

нирования эффективности ресурсопотребления социальной сферы. — *Известия Тульского государственного университета*. Экономические и юридические науки. № 3.1. С. 288–297.

MERKULOV Pavel Aleksandrovich, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor, Director of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (5a, Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; merkulov-pa@ranepa.ru)

MALIK Elena Nikolaevna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, State and Municipal Government, Orel branch of RANEPA (5a, Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; malik57-elena@mail.ru)

BAKALDINA Elena Sergeevna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, State and Municipal Government, Orel branch of RANEPA (5a, Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; bakaldinae07@mail.ru)

YELISEYEV Anatoly Leonidovich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor, Head of the Chair of Philosophy and National History, Orel branch of RANEPA (5a, Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; eliseev@orel.ranepa.ru)

THE STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA: INTEGRATIONAL TOOLS

Abstract. The subject of this article is the tools of the state youth policy promoting integration of youth into the socio-political relations. The authors actualized the problem of optimum inclusion of youth in the life of Russian society. Objectively this need of stimulation of all types of activity of youth via tools of the state and public youth policy is given.

The article analyzes the problem aspects concerning the realization of the state youth policy at the federal and regional levels. The authors focus their attention on the tasks promoting consolidation of mechanisms of realization of the state youth policy in the modern Russia. Basic provisions which are directed on elimination of contradictions between activation of actions of executive authorities for the development of youth policy and lack of noticeable shifts of involvement of the vast majority of young Russians in the life of society are revealed.

Keywords: youth, younger generation, state youth policy, public youth policy, society

ЖИГАЛЕВ Борис Андреевич — д.пед.н., профессор; ректор Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31А; zigalev@lunn.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — д.и.н., профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Н. Новгород, ул. Минина, 31А; sv.ustinkin@gmail.com)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Авторы рассматривают сущность и содержание, а также актуальные проблемы обеспечения лингвистической безопасности Российской Федерации в правовом, политическом, социальном и индивидуально-психологическом аспектах.

Понятие «лингвистическая безопасность» имеет сложную многоуровневую структуру, иерархию целей и задач, взаимосвязанных направлений. При этом главной целью политики лингвистической безопасности является сохранение геополитического кода государства и генетического кода общества, обеспечивающих такое состояние социокультурных и духовно-нравственных отношений, при котором достигается безопасное существование, равноправное развитие и взаимодействие государственного и национальных языков и культур; эффективно реализуются концептуальные права и свободы. Сложившаяся за много веков в нашей стране культура сосуществования и диалога различных этносов, конфессий, языков может рассматриваться как уникальный цивилизационный потенциал, однако исторический опыт соразвития должен найти новые эффективные формы воплощения.

Ключевые слова: политика лингвистической безопасности, основные направления языковой политики, геополитический код государства, русская культурная доминанта, лингвистическая самоидентификация, языковые права человека, экология языка, вернакулизиция, лингвистический национализм, культурно-лингвистическая экспансия

В мировой историографии изучение проблем лингвистической безопасности довольно давно составляет особую часть гуманитарной культуры [Образование... 2014: 6-12]. В последнее время и в Российской Федерации исследования лингвистических процессов в контексте обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз стало чрезвычайно актуальным и приобрело особую остроту [Халеева 2006; Грицко 2011; Бартош 2010], ибо процессы глобализации и углубляющейся интеграции всех сфер общественной жизни способствуют размыванию основ этнокультурной и гражданской идентичности, ведут к разрушению традиционных форм коллективности, объединяющих людей. В этих условиях одним из важнейших средств сохранения определяющих признаков этнокультурной идентичности и историко-культурных традиций становится язык, формирующий и сохраняющий национальные образы мира, духовно-нравственное единство социумов. Язык – это душа народа, и от того, насколько зрелой окажется политика Российской Федерации по его защите и развитию, зависят наши шансы на возвращение в ряды лидеров современного мира, в котором процессы глобализации по-новому высвечивают духовную индивидуальность этносов.

Между тем русский язык является единственным из ведущих языков мира, который в начале XXI в. утрачивает свои позиции². Эту негативную тенденцию можно и нужно изменить, резко повысив эффективность языковой политики РФ как внутри страны, так и на международной арене. Позитивные изменения в осуществлении политики лингвистической безопасности и ее составной части – языковой политики начались³. Разумеется, далеко не все негативные последствия сокращения фундаментальных и прикладных исследований проблем функционирования и изучения русского языка как родного и иностранного преодолены, ибо подготовка квалифицированных специалистов этого профиля требует комплексного лингвистического обеспечения, специально формируемых компетенций. Остается актуальной проблема изучения русского языка в некоторых национально-государственных образованиях РФ, где сокращение часов, отведенных на его изучение, приводит к серьезным отрицательным последствиям. Приходится констатировать сохранение у ряда этнических элит России национально-сепаратистских тенденций, проявляющихся, в частности, в стремлении расставлять свои лингвистические приоритеты в повседневном общении и при обучении школьников и студентов [Грицко 2009]. Усиление миграционных процессов также способствует размыванию национальных идентичностей, возникновению внутренних и внешних этнолингвистических конфликтов. Существуют и другие еще не решенные проблемы, связанные с охраной многонационального и многоязычного уклада Российской Федерации, предотвращением национального и лингвистического экстремизма [Фролов 2012]. Однако на самом высоком государственном уровне сегодня существует четкое понимание того, что русский язык вместе с культурой сформировал Россию как единую многонациональную цивилизацию. Связующая роль русского языка обуславливает логику процессов, всякий раз приводящих к восстановлению Российского государства в условиях периодически повторяющихся смут, гражданских войн и политических кризисов. Поэтому защита и развитие русского языка – государственный прио-

¹ European Charter for Regional or Minority Languages, Strasbourg. 5/XI. 1992. European Treaty. Series 148. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/word/148.doc> (accessed 15.08.2015).

² Арефьев А.Л. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски. Доступ: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php> (проверено 17.08.2015).

³ Президент призвал спасать русский язык. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2592342> (проверено 17.08.2015).

ритет, а изучение проблем лингвистической безопасности, научное обеспечение новой лингвистической политики — необходимое условие сохранения и обеспечения устойчивого развития РФ в новых политических реалиях XXI в.

Наше понимание лингвистической безопасности многомерно. В широком смысле слова, когда речь идет о ее изучении и обеспечении, мы имеем в виду исследование лингвистическими методами актуальных проблем сохранения геополитического кода государства как исторически сложившейся системы политических отношений с внешним миром, обеспечивающей определенный государственный статус на мировом, региональном и локальном уровнях. Структура геополитического кода включает в себя национальные интересы и ценности, принятую шкалу идентификации опасностей, рисков, вызовов и угроз, возможные способы их нейтрализации, обеспечения социально-политической стабильности, равноправного стратегического партнерства с ведущими мировыми державами, а также приоритеты обеспечения национальной безопасности (личности, общества и государства), в т.ч. информационно-психологической и лингвистической¹.

В геополитическом плане одной из основополагающих задач России является организация и поддержание диалога цивилизаций. Такой межкультурный диалог в течение многих веков воплощался и в культурно-языковом взаимодействии народов России. Понятие «советский народ» и, по сути, идентичный термин «россияне» отражают сформировавшийся фундамент общероссийской культуры, сохранению и развитию которой способствует общегосударственный русский язык. При этом не следует забывать, что в России как этническом государстве лингвистическая безопасность имеет диалектическую, двойственную природу, сложную иерархию и структуру, поскольку главной проблемой ее реализации является сохранение и развитие общегосударственного русского языка во взаимодействии с другими этнонациональными языками РФ. При этом такие понятия, связанные с политикой лингвистической безопасности, как «языковое планирование», «языковой ренессанс», «языковое разнообразие», «экология языка», «языковые права человека», отражают позитивные процессы и тенденции в развитии и взаимодействии языков российских этносов. И наоборот, термины «языковая глобализация», «языковая гомогенизация», «этноязыкоцентризм», «лингвистический национализм», «лингвистический этношовинизм», «лингвистический расизм», «лингвистический сепаратизм», «культурно-лингвистическая экспансия», «лингвистический терроризм», «языковая война» являются свидетельствами конфликтогенной лингвистической обстановки, способной вылиться в серьезные внутри- и межгосударственные осложнения, соответствующие, требующие внесения коррективов в осуществляемую языковую политику.

Таким образом, в широком смысле слова лингвистическая безопасность РФ, с одной стороны, связана с попытками осуществления управления взаимоотношениями между цивилизациями и этносами в современных условиях глобализации, иначе говоря, с исследованием различных аспектов межнациональных и этноконфессиональных отношений и разрешением связанных с ними проблем в их мировом, региональном и федеративном измерениях. С другой — с повышением эффективности этноконфессиональной политики и решением проблем национально-государственного строительства России, укреплением позиций русского языка как мирового, межнационального и государственного языка Российской Федерации [Панарин 1998: 1-18; Почепцов 1998: 5-20].

В узком же понимании лингвистическая безопасность представляет систему мероприятий в рамках государственной языковой политики РФ, обеспечивающую защиту языка от разного рода опасных воздействий, а также совокупность технологий и редакционных действий в юриспруденции, электронном документообороте, стиле СМИ и речевой коммуникации; включает в себя предотвращение правонарушений или преступных посягательств, совершаемых посредством языка и речи; пресечение бесконтрольного использования многочисленных лингвопсихологи-

¹ Стратегия национальной безопасности до 2020 года. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (проверено 17.08.2015); Путин В.В. Россия: национальный вопрос. — *Независимая газета*. 2012. № 7. 23 янв. Доступ: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (проверено 17.08.2015).

ческих приемов информационного воздействия на индивидуальные и массовое сознание, начиная от обычных форм, средств и методов политической и коммерческой рекламы и заканчивая технологиями манипулирования подсознанием человека [Солженицын 1999; Данюшина 2011: 71-80; Галяшина].

Таким образом, понятие «лингвистическая безопасность» имеет сложную многоуровневую структуру, иерархию целей и задач, взаимосвязанных направлений. При этом главной целью политики лингвистической безопасности, на наш взгляд, является сохранение геополитического кода государства и генетического кода общества, обеспечивающих на глобальном уровне защиту национальных интересов и ценностей; на федеральном – поддержание такого состояния экономических, политических, социокультурных и духовно-нравственных отношений в государстве и обществе, при котором в максимальной степени достигается безопасное существование, равноправное развитие и взаимодействие государственного и национального языков и культур, нейтрализуются причины и условия, способствующие возникновению этноконфессионального экстремизма и этносепаратизма, ксенофобии, терроризма (А.А. Бартош); на личном – эффективную реализацию конституционных прав и свобод, связанных с обеспечением социокультурного, духовно-нравственного и интеллектуального развития человека и гражданина. В социолингвистическом измерении воплощается в жизнь комплекс мер по поддержке позитивных лингвистических процессов, нейтрализации угрожающих, предотвращению и минимизации опасных последствий лингвистических процессов [Гричко 2011].

В плане ментальной реализации политики лингвистической безопасности «означает изучение индивидуального и массового сознания и подсознания, выраженного лингвокультурой и национально-психологически окрашенными единицами знания» (Ю.Н. Караулов, И.И. Халеева), воздействие на коллективно-бессознательное различных культурно-исторических, социальных и этнических общностей.

И наконец, с юридической точки зрения должно обеспечиваться взаимодействие языкового права с законами, обеспечивающими охрану культурно-исторических ценностей, экологию языка, защиту общества и личности от негативных информационно-психологических воздействий.

В данной статье речь пойдет об основных направлениях и составных частях лингвистической безопасности в широком ее понимании.

Сегодня одной из главных задач и, соответственно, направлений политики лингвистической безопасности РФ на федеральном уровне является обеспечение устойчивого развития общегосударственного языка во взаимодействии с другими языками народов России [Халеева 2006: 105]. Политико-правовой основой решения этой задачи является Конституция РФ, Закон о государственном языке РФ (2005 г.), определяющий социальный и правовой статус государственного языка РФ как системообразующего фактора сохранения целостности государства и национального символа в международных правоотношениях. Как известно, на русском языке говорят 96% граждан России. Всего же у нас говорят на 300 языках и диалектах представители 193 национальностей РФ¹.

Русский язык – государственный язык на всей территории Российской Федерации (ст. 68 Конституции РФ). Субъекты РФ также имеют государственные языки (титульные языки народов): абазинский, адыгейский, алтайский, башкирский, бурятский, ингушский, кабардино-черкесский, калмыцкий, карачаево-балкарский, коми, марийский, мокшанский, нагайский, осетинский, татарский, тувинский, удмуртский, хакасский, чеченский, чувашский, эрзянский, якутский (саха), а также письменные языки Дагестана (аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, цахурский, чеченский языки). Помимо этого официальный статус установлен для языков автономных округов и автономной области: вепсского, долганского, казахского

¹ Президент призвал спасти русский язык. Доступ: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2592342> (проверено 17.08.2015).

(Республика Алтай), карельского, коми-пермяцкого, мансийского, ненецкого, селькупского, чукотского, финского, хантыйского, эвенкийского, эвенского, юкагирского и др.

Языки народов РФ неоднородны в социолингвистическом плане. Почти половина языков народов России (63) находятся в депрессивном состоянии. Поэтому различные формы взаимодействия национальных языков с языком государственным. До сих пор не во всех субъектах РФ урегулированы отношения между русским языком и титульными языками. При этом целый ряд негативных факторов, таких как сокращение численности населения РФ, в первую очередь русского, диспропорция в его распределении по территории страны, проживание значительного числа русских за пределами России, наличие тенденции к снижению образовательного уровня молодежи, усиливающееся деструктивное воздействие на культуру со стороны экстремистских внешних и внутренних сил, развернутая США и их сателлитами информационно-психологическая война против России, политика дискриминационных санкций, незаконная миграция, сохранение очагов межнациональной напряженности и конфликтов, ошибки в реализации языковой политики в отдельных субъектах РФ, действия псевдорелигиозных сект, рост религиозного радикализма и ксенофобии затрудняют реализацию последовательной языковой политики государства и образующих его национальных образований [Бартош 2010].

При этом органам власти как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ приходится жестко противодействовать негативным тенденциям. Недооценка значения государственного языка ведет к неизбежному снижению роли государства как основного регулятора социально-экономической, политической, духовно-нравственной жизнедеятельности людей. В национальных субъектах РФ попытки вытеснить русский язык из внутренней культурной жизни провоцируют изоляционизм и ослабляют суверенную роль федеральной власти.

Отдельно следует выделить негативное влияние на лингвистическую безопасность РФ мировых глобализационных процессов. Особенно сильно это влияние заметно в сфере информационно-коммуникативных технологий, используемых понятий и терминологии социально-политических и экономических наук. Интеграционные процессы мирового сообщества устанавливают единые правила оценки современного социокультурного развития народов. Создание новой цивилизационной парадигмы, ограниченной установками и ценностями либерализма, способствуют углублению противоречий на глобальном и национальном уровнях. Серьезную угрозу представляет тенденция по вытеснению русского языка из сфер общения по политическим, экономическим, техническим вопросам. По сути дела, осуществляется полномасштабная англоязычная экспансия, которая во многом носит объективный характер. Как известно, 70% всех сайтов Интернета находятся в США, при этом 96% коммерческих сайтов используют английский язык. В этих условиях развитие понятийного аппарата отечественной науки, культуры, высокотехнологичных отраслей промышленности, формирование политических ориентаций и экономических установок молодежи является необходимым условием обеспечения национальной безопасности России.

Сегодня после ряда просчетов, колебаний и ошибок в реализации национальной, в т.ч. языковой, политики, совершенных в ходе трансформации социальной и политической систем СССР – РСФСР – РФ, политика лингвистической безопасности государства «близка к достижению достаточно удовлетворительного баланса», – считает ректор МГЛУ И.И. Халеева [Халеева 2006: 105]. Способствуют укреплению лингвистической безопасности серьезные успехи в реализации демографической политики РФ, наметившиеся в последнее время: сохраняющийся высокий образовательный уровень российских этносов; вековые традиции совместного проживания народов России; знание и взаимное уважение религиозных, культурных и социально-психологических особенностей друг друга; наличие единого языкового и культурного пространства; достигнутый в целом консенсус национальных элит с федеральным центром в отношении сохранения целостности и суверенитета РФ; выстроенная вертикаль политико-административного управления; беспрецедент-

ный рост авторитета России и доверия к президенту РФ как внутри страны, так и на международной арене.

Многонациональность Российской Федерации зачастую воспринимается как ее слабость, как опасный фактор, подрывающий единство государства, как источник нестабильности. На наш взгляд, и многонациональность, и поликонфессиональность России способны выступить в качестве своеобразной «иммунной защиты» от опасностей глобализации, угрозы «столкновения цивилизаций» — одного из главных вызовов XXI в.

Проблема лингвистической безопасности РФ связана с самоидентификацией не только этносов, населяющих ее территорию, но и с ближайших соседей по постсоветскому пространству. Важной задачей реализации политики лингвистической безопасности РФ является развитие и укрепление отношений со странами СНГ, ОДКБ и других международных организаций, поскольку ее решение прямо связано с защитой, сохранением и развитием наших политических систем и национальных культур. Полное или частичное лишение лимитрофов на постсоветском пространстве суверенитета с использованием стратегии «мягкой силы» и технологий «цветных революций» является одной из главных угроз национальной безопасности [Бартош 2014а; Бартош 2014б; Бартош].

Сегодня во всех государствах СНГ идет активная работа по созданию и развитию языкового законодательства, призванного регулировать вопросы функционирования государственных и родных языков, развития национальной образования и культуры, гуманитарного сотрудничества. Этот процесс закономерен, ибо государственный язык — «это язык, являющийся, наравне с флагом, гербом, гимном, символом государственности и символом идентичности с государством». Государственный язык — это язык «максимальной общественной функции», выполняющей «наиболее важные функции в государственной и общественной жизни», подчеркивается, например, в Концепции языковой политики Республики Казахстан; это язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и дипломатического представительства (внутри государства и за его пределами); язык административно-политического и социально-экономического взаимодействия в пределах государства; язык образования на всех ступенях обучения независимо от этнического состава государства; язык СМИ и новых информационных технологий [Императивы... 2012: 394].

Функционирование и распространение государственного языка в Казахстане регулируется «Государственными программами развития и функционирования языков в Республике Казахстан» на 1998–2000; 2001–2010; 2011–2020 годы, в которых сформулировано приоритетное направление — сознательное и целенаправленное создание благоприятных условий для выполнения казахским языком тех функций в общественно-значимых сферах, которые предполагаются статусом государственного языка. В соответствии со ст. 4 закона «О языках в Республике Казахстан» (1997 г.) «долгом каждого гражданина Республики Казахстан является овладение государственным языком, являющимся важнейшим фактором консолидации народа Казахстана». Требование свободного владения казахским языком предъявляется в равной мере всем гражданам Казахстана: президенту (ст. 41 Конституции), председателям обеих палат парламента — сената и мажилиса (ст. 58 Конституции), обыкновенным служащим, начальникам и руководителям высшего уровня, список которых составляет 220 наименований (закон «О перечне профессий, специальностей и должностей, для которых необходимо знание государственного языка в определенном объеме в соответствии с квалификационными требованиями» [Императивы... 2012: 396].

Таким образом, в ходе реализации государственной этнополитики, частью которой является языковое законодательство стран СНГ, речь идет об укреплении государственности, национальной власти, о новых подходах к решению культурно-языковых проблем. Однако поскольку все страны, возникшие на постсоветском пространстве, являются многонациональными, они неизменно сталкиваются с противоречиями, возникающими в процессе взаимодействия языков титульных

наций, получивших статус государственного языка, с языками малочисленных народов и национальных меньшинств.

Разрешаются эти противоречия по-разному, ибо накал противостояния русскому языку и общему наследию советской культуры различен. Если в странах Прибалтики, например, после провозглашения независимости целенаправленно проводится политика, направленная на сокращение и прекращение использования языка в сферах государственной деятельности, экономики, науки, образования, СМИ и культуры, то в целом ряде других государств, например членов ОДКБ, сегодняшний вектор эволюции этнополитики указывает на тенденцию возвращения в официальный обиход русского языка и усиления влияния русской культуры.

Выбор того или иного вектора этнополитики определяется руководством постсоветских государств и зависит от целого ряда социально-политических, экономических, духовно-нравственных и культурных объективных и субъективных факторов: международной ориентации и общественного состояния местных элит; экономического и национально-культурного потенциала страны; наличия природных богатств и сырьевых ресурсов; языковых традиций и культуры общества. В ряде стран пришедшие к власти лидеры начинают понимать, что национальные языки пока не готовы и еще долгое время не будут готовы полноценно заменить русский язык. Из всех стран – бывших республик СССР русский язык имеет статус государственного языка только в Белоруссии. Статус языка «официального общения» русский язык имеет в Киргизии и Казахстане. В статусе языка «международного общения» русский язык представлен в Молдове, Узбекистане, Таджикистане, Туркмении. В Украине, Узбекистане, Армении русский язык – язык «национальных меньшинств». В Азербайджане статус русского языка официально не регулируется. В Грузии, Латвии, Литве, Эстонии русский язык изучается как иностранный.

Всего же в настоящее время русский является родным для 163,8 млн чел. в РФ, странах – бывших республиках СССР, а также государствах дальнего зарубежья, прежде всего в Германии, США, Израиле. 114 млн чел. по всему миру владеют русским как вторым языком¹ [Грицко 2011: 71].

На интересы России и ее отношения с бывшими республиками СССР, а также со странами, выдвигающимися на передовые позиции в многополярной региональной глобализации, во многом влияет распространенность и функционирование русского языка. Стратегическая задача России в плане обеспечения своей лингвистической безопасности – сохранить и надежно защитить русский язык в качестве языка межгосударственного общения постсоветских стран. Решение этой задачи является одним из системообразующих факторов сохранения целостности и усиления влияния РФ на международной арене, а также сохранения и развития СНГ, ОДКБ, БРИКС, ШОС, формирования и укрепления Евразийского союза.

С другой стороны, интересен и заслуживает изучения и использования опыт ряда постсоветских государств в поиске новых подходов к решению культурно-языковых проблем в условиях новых исторических реалий. Например, в языковой политике Республики Казахстан причудливо переплетаются и противоборствуют элементы различных идеологий: вернакулизации, моноязычия, многоязычия и интернационализации [Назарбаев 2000; Сулейманова, Смагулова 2005; Сулейманова 2011]. Выбор автохтонного языка казахского народа в качестве государственного был осуществлен в соответствии с идеологией вернакулизации (от англ. *vernacular* – родной, местный). (Вернакулизация – развитие языковой идеологии и политики, основанной на идее восстановления функций местного языка и провозглашение его государственным или официальным.)

Определение статуса русского языка, его защита и поддержка, как и языков других этносов Республики Казахстан, осуществляются на основе идеологии многоязычия. В то же время сохранение русского коммуникативно-языкового пространства и формирование английского коммуникативного языкового пространства

¹ Арефьев А.Л. Сколько людей говорят и будут говорить по-русски. Доступ: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php> (проверено 17.08.2015).

(особенно в области образования) осуществляются в соответствии с идеологией интернационализации и либерализации.

В эпоху глобализации непосредственная включенность английского языка в ее процессы заставляет многие государства учитывать этот факт при формулировании концептуальных направлений языковой политики. В Казахстане это выразилось в культурном проекте «Триединство языков», реализация которого стала рассматриваться как условие укрепления общественного согласия и свидетельство конкурентоспособности страны. Два языка (русский и английский) из трех – это мировые, интернациональные языки со всеми атрибутами, связанными с этим статусом. При этом русский язык имеет в Казахстане достаточно устойчивые позиции, а английский, с точки зрения авторов вышеуказанного проекта, представляет собой язык успешной интеграции в мировую экономику и науку. Понимание необходимости владения казахстанцами не только казахским языком, но и английским, и русским отразилось в Государственной программе функционирования и развития языков на 2011–2020 годы» [Императивы... 2012: 407–408].

Помимо английского и русского, в Казахстане осуществляется изучение и других мировых языков – немецкого, французского, испанского, а также языков соседей – китайского и родственных языков, например турецкого.

Весьма интересным опытом языковой политики Казахстана является определение индексов (целевых индикаторов) измерения ее успешности в виде следующих критериев: доля владеющих государственным, русским и английским языками; присутствие казахстаноязычного контента в СМИ; упорядоченность терминологического и ономастического фондов. В соответствии с Государственной программой функционирования и развития языков на 2011–2020 годы доля населения Республики Казахстан, владеющих английским языком, должна составлять 10% к 2014 г., 15% – к 2017 г., 20% – к 2020 г. Доля взрослого населения Республики Казахстан, владеющего русским языком, к 2020 г. должна составить 90%. Доля населения, владеющего тремя языками (государственным, русским и английским) к 2014 г. должна составить 10%, к 2017 г. – 12%, к 2020 г. – до 15% [Императивы... 2012: 408]. Нечто подобное планируется и в Грузии, где осуществляется политика поиска «достойной» альтернативы русскому языку. Русский язык в Грузии в настоящее время стоит на втором месте по употреблению после грузинского. С 2010 г. в республике развернута комплексная широкомасштабная программа по привлечению англоязычных добровольцев в качестве преподавателей языка. Их численность должна составить 10 тыс. чел.

Таким образом, языковая политика в Казахстане, как и в других государствах на постсоветском пространстве, ясно обозначена и четко сформулирована в ряде государственно-правовых актов. Основными стратегическими направлениями этой политики является вернакулизация, интернационализация и либерализация с соответствующим изменением образовательной политики. Только в Белоруссии русский язык является государственным наряду с белорусским.

Как известно, русский язык – не только де-факто рабочий язык СНГ, но и в соответствии с модельным законом «О языках», принятом Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ на 24-м пленарном заседании (2014 г.), является де-юре официальным языком Содружества. Поэтому порой складывается парадоксальная картина, когда в большинстве государств СНГ и Балтии русский язык широко распространен, но при этом в Грузии, Украине, Молдавии, Эстонии, Латвии, Литве проводится явная и скрытая политика его вытеснения, прежде всего в области образования. При этом именно русский язык продолжает удерживать позиции основного средства преодоления языкового барьера между гражданами различных национальностей на всем постсоветском пространстве.

Как же минимизировать негативные последствия глобализации? Что можно противопоставить попыткам политтехнологов управляемого хаоса размыть национальные ценности постсоветских государств, в т.ч. культурные и языковые, спровоцировать на этой основе внутренние конфликты, осуществить «цветные революции»? С помощью каких технологий повысить эффективность политики лингвистической безопасности?

На наш взгляд, давно назрела необходимость разработки Концепции лингвистической безопасности РФ, создания соответствующей нормативно-правовой базы. Заняться решением этой задачи должны не только соответствующие органы власти, но и специально созданные научные институты, например, на базе вузов Университетской лиги ОДКБ. Реализация вышеуказанной концепции совместными усилиями власти и общества, представителей науки и практики резко повысит эффективность этнонациональной политики, станет действенным инструментом защиты общегосударственного и живых национальных языков народов РФ.

Необходимо повышать действенность взвешенной национально-языковой политики России в межгосударственных отношениях со странами СНГ и Балтии, участниками ОДКБ, БРИКС, ШОС и других международных организаций. Эффективной технологией достижения этой цели является формирование и поддержка национальных элит, считающих приоритетом в международных отношениях своих стран развитие и укрепление сотрудничества с Россией. Следует способствовать увеличению на постсоветском пространстве значимых социальных групп, владеющих русским языком, прежде всего за счет работы с интеллигенцией, предпринимателями, деятелями науки и культуры, молодежью, трудовыми мигрантами. В этой связи требует широкой поддержки в государствах СНГ и Балтии стратегии билингвального образования, государственного многоязычия, т.е. обучения граждан говорить на нескольких языках, включая русский.

Важной задачей является распространение русского языка как средства международного общения. В этом отношении следует возродить советские традиции обучения студентов из стран дальнего зарубежья, как развитых, так и развивающихся. Такой подход не только укрепит позиции русского языка в мире, но и усилит наше влияние на страны Азии, Африки, Латинской Америки через лояльность подготовленных у нас специалистов и политических лидеров. Наконец, необходимо активизировать усилия РФ по защите языковых и культурных прав русскоязычной диаспоры, недопущению ее изоляции и обеспечение интеграции в мировое сообщество.

Глобализация стремится к максимальной гомогенизации коммуникации и стимулирует новые способы использования мировых языков, не зависящие от мировых границ и не поддающиеся контролю в какой-либо отдельной стране. Все это приводит к объективному противоречию между политикой поддержки и защиты государственного языка во взаимодействии с другими языками и политическими притязаниями языковых (этнических) групп.

В Российской Федерации еще много предстоит сделать для сохранения и развития как русского языка, так и языков этнических меньшинств. Сложившаяся за много веков в нашей стране культура сосуществования и диалога различных этносов, конфессий, языков может рассматриваться как уникальный цивилизационный потенциал – залог прорыва России в будущее. Однако исторический опыт терпимости и соразвития должен найти новые эффективные формы воплощения и реализации. Без решения этой задачи устойчивое развитие России невозможно.

Список литературы

Бартош А.А. 2010. Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ. – *Вестник Академии военных наук*. № 4(33). Доступ: http://isc.mslu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=310&Itemid=36 (проверено 17.08.2015).

Бартош А.А. 2014а. Как обеспечить национальную безопасность России в условиях нетрадиционных угроз и вызовов. – *Независимая газета*. 10.10. Доступ: <http://zmdosie.ru/actual/obsudim/4581-kak-obespechit-natsionalnyu-bezopasnost> (проверено 17.08.2015).

Бартош А.А. 2014б. Невоенные угрозы ОДКБ. – *Армия и общество*. № 1(38). Доступ: <http://cyberleninka.ru/article/n/nevoennye-ugrozy-odkb> (проверено 17.08.2015).

Бартош А.А. Теория управляемого хаоса. ОДКБ в прицеле цветных революций. Доступ: <http://ia-centr.ru/expert/17936/> (проверено 17.08.2015).

Галяшина Е.И. *Лингвистическая безопасность речевой коммуникации*. Доступ: <http://filfak.mrsu.ru/shigurov/galash.html> (проверено 17.08.2015).

Грицко М.И. 2009. Проблемы функционирования русского языка в аспекте лингвистической безопасности в Сибири. — *Вестник Прикамского социального института*. Научный журнал. Филология. Пермь: ПСИ. № 4(35). С. 13-14.

Грицко М.И. 2011. Лингвистическая безопасность — один из факторов безопасности многонациональной России. — *Идеи и идеалы*. № 3(9). Т. 1. С. 63-72.

Данюшина Ю.В. 2011. Коммуникативная безопасность в государственном и деловом управлении. — *Язык. Словесность. Культура*. № 1. С. 66-80.

Императивы государственной этнополитики Республики Казахстан. Аналитические материалы и методологические рекомендации для государственных органов. 2012. Астана. 516 с.

Назарбаев Н.А. 2000. *Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации*. М. 545 с.

Образование. Культура. Язык: монография (под общ. ред. Е.П. Савруцкой). 2014. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ; СПб.: Изд. РХГА. 232 с.

Панарин И.Н. 1998. *Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России*: автореф. дис. ... д.полит.н. М.

Почепцов Г.Г. 1998. *Как «переключают» народы. Психологические/информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке*. Киев. 249 с.

Солженицын А.И. 1999. Слово при получении Большой Ломоносовской медали Российской Академии наук. — *Независимая газета*. 3 июня. С. 1-7.

Сулейманова Э.Д., Смагулова Ж.С. 2005. *Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане*. Алматы. 344 с.

Сулейманова Э.Д. 2011. *Языковые процессы и политика*. Алматы. 130 с.

Фролов Ф.С. 2012. Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание. — *Армия и общество*. № 1. С. 5-8.

Халева И.И. 2006. Лингвистическая безопасность России. — *Вестник Российской Академии наук*. Т. 76. № 2. С. 104-111.

ZHIGALYOV Boris Andreevich, Dr.Sci.(Ped.), Professor, Rector of Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; zhigalev@lunn.ru)

USTINKIN Sergej Vasil'evich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a, Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

LINGUISTIC SECURITY AS A FACTOR OF ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The authors consider the essence and the content as well as the acute problems of ensuring linguistic safety of the Russian Federation in the legal, political, social and individual political aspects.

The concept of linguistic security has a complex multilevel structure, a hierarchy of goals and objectives, and interconnected directions. Thus the main goal of the policy of linguistic security is preserving the geopolitical code of the country and the genetic code of society which can guarantee such a state of socio-cultural, spiritual and moral relations which ensures safe existence, equal development and cooperation of official and national languages and cultures; effective implementation of fundamental rights and freedoms aimed at securing socio-cultural, spiritual and intellectual development of people and citizens. The culture of coexistence and interaction of a variety of ethnic groups, confessions, languages established in our country throughout many centuries, can be considered as a unique civilizational potential. However, the historical experience of mutual development must find new effective forms of its implementation.

Keywords: policy of linguistic security, main directions of language policy, geopolitical code of state, Russian cultural dominant idea, linguistic identity, language rights, language ecology, vernacularization, linguistic nationalism, cultural and linguistic expansion